

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

((направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Наследование по завещанию»

Студент

П.С. Ермакова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

В современном российском государстве на конституционно-правовом уровне каждому гражданину дано право распоряжаться принадлежащим ему имуществом любым не запрещенным законом способом. Данное правомочие охватывает собой и естественную возможность определить судьбу своего имущества на случай ухода из жизни.

Вопросы наследования по завещанию продолжают оставаться актуальными и значимыми, особенно в связи с тем, что в последние годы законодателем предпринят ряд шагов, направленных на развитие и совершенствование института наследования, что выразилось в появлении наследственного договора, а также совместного завещания.

Тем не менее, создание любых новаций как правило сопряжено с пробелами в правовом регулировании, а также обуславливает ряд вопросов, связанных с правоприменением. Поэтому законодательные изменения, касающиеся института завещания, нуждаются в своём исследовании.

Цель работы: обозначить основные проблемы, связанные с институтом наследования по завещанию.

Тематика условного осуждения, будучи актуальной, поднималась в работах разных специалистов. Следует выделить работы таких авторов как: С.П. Гришаев, С.С. Желонкин, А.А. Кирилловых, П.В. Крашенинников, А.П. Сергеев, М.В. Хлыстов и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика наследования по завещанию в Российской Федерации.....	6
1.1 Понятие, сущность и общая характеристика завещания.....	6
1.2 Принципы наследования по завещанию.....	10
1.3 Соотношение завещания и наследственного договора.....	18
Глава 2 Особенности регулирования отдельных аспектов, связанных с наследованием по завещанию.....	25
2.1 Форма и виды завещания.....	25
2.2 Особенности совместного завещания супругов.....	33
Глава 3 Проблемы, связанные с отменой, изменением и признанием завещания недействительным.....	42
3.1 Проблемы, связанные с отменой или изменением завещания.....	42
3.2 Проблемы признания завещания недействительным.....	47
Заключение.....	54
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

Актуальность исследования. В современном российском государстве на конституционно-правовом уровне каждому гражданину дано право распоряжаться принадлежащим ему имуществом любым не запрещенным законом способом. Данное правомочие охватывает собой и естественную возможность определить судьбу своего имущества на случай ухода из жизни.

Институт завещания, как верно подмечено Е.В. Протас и А.С. Карабут, «основан на традициях и культуре, характерен для правовой системы любого государства и способствует установлению связи между поколениями при помощи реализации одной из потребностей человека – передачи имущества и имущественных прав своим потомкам» [34, с. 81].

Вопросы наследования по завещанию продолжают оставаться актуальными и значимыми, особенно в связи с тем, что в последние годы законодателем предпринят ряд шагов, направленных на развитие и совершенствование института наследования, что выразилось в появлении наследственного договора, а также совместного завещания.

Тем не менее, создание любых новаций как правило сопряжено с пробелами в правовом регулировании, а также обуславливает ряд вопросов, связанных с правоприменением. Поэтому законодательные изменения, касающиеся института завещания, нуждаются в своём исследовании.

Цель исследования: обозначить основные проблемы, связанные с институтом наследования по завещанию.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие, сущность и дать общую характеристику завещания;
- обозначить принципы наследования по завещанию;
- рассмотреть проблемы соотношения завещания и наследственного договора;

- проанализировать форму и виды завещания;
- уделить внимание особенностям совместного завещания супругов;
- рассмотреть проблемы, связанные с отменой или изменением завещания;
- обозначить проблемы признания завещания недействительным.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с институтом наследования по завещанию.

Предмет исследования: гражданско-правовые нормы, а также материалы правоприменительной практики, связанные с реализацией законодательных положений, связанных с институтом наследования по завещанию.

Методология исследования: в основе проведенного исследования лежит метод сравнительного анализа, исторический метод, логико-структурный анализ правовых норм, логический и аналитический метод.

Степень разработанности темы исследования. Тематика условного осуждения, будучи актуальной, поднималась в работах разных специалистов. Следует выделить работы таких авторов как: С.П. Гришаев, С.С. Желонкин, А.А. Кирилловых, П.В. Крашенинников, А.П. Сергеев, М.В. Хлыстов и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика наследования по завещанию в Российской Федерации

1.1 Понятие, сущность и общая характеристика завещания

Под наследованием, или наследственным правопреемством, верно понимается «переход имущества умершего к другому лицу или другим лицам – его наследникам – в установленном законом порядке» [39, с. 36].

Предоставление государством каждому правовой возможности распорядиться своим имуществом после ухода из жизни является естественным и справедливым. Вряд ли кто-то может отрицать закономерную естественность возможности каждого передать своё имущество, которое было нажито в течении жизни, наиболее близким и дорогим людям (родственникам, друзьям и т.д.)

В этой связи, в литературе верно указывается, что «предоставление возможности распорядиться материальными благами путем составления специального документа либо присоединения к существующим нормам закона должно рассматриваться как одна из высших ценностей справедливого обществ» [11, с. 28].

Важность анализируемой правовой возможности подтверждается тем, что законодатель счёл необходимым обозначить правовую основу наследования на конституционно-правовом уровне. В Конституции Российской Федерации [19] (Конституции РФ) обозначено: «Право наследования гарантируется» (ч. 4 ст. 35).

Соответствующие положения развиваются и детализируются в системе норм наследственного права, большей частью содержащихся в отдельном разделе части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [5] (ГК РФ).

При этом, непосредственно наследованию по завещанию посвящена отдельная одноимённая глава 62 ГК РФ.

В соответствии со ст. 1111 ГК РФ наследование в Российской Федерации осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону.

До законодательного изменения, которое было внесено в указанную норму Федеральным законом от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ [44], законодатель предусматривал лишь два из ныне действующих оснований наследования – завещание и закон.

Соответственно, с введением в законодательное регулирование и правоприменительную практику понятия «наследственный договор» произошло расширение возможностей для выбора гражданами соответствующей формы распоряжения своим имуществом в плане наследования.

Презюмируется, что наследование по закону имеет место тогда, когда отсутствует завещание или наследственный договор. То есть, законодатель возводит в разряд приоритетных форм распоряжения имуществом на случай смерти гражданина те формы, которые связаны с непосредственным выражением воли и пожеланий наследодателя. И только тогда, когда такая воля не нашла предусмотренной законом формы своего выражения, не остаётся ничего другого, как применить общие нормы о наследовании по закону, распространив их на конкретную ситуацию. То есть, здесь диспозитивный подход законодателя проявлен в полной мере, что следует считать не только оправданным, но и необходимым.

Данный подход связан с тем, что гражданское законодательство основывается, в том числе, на недопустимости произвольного вмешательства в частные дела граждан, на что чётко указано в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (ГК РФ) (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

Собственник имущества вправе по своему усмотрению совершать в отношении этого имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, что и находит свою реализацию, в том числе, посредством закрепления возможности распорядиться имуществом на случай

смерти путём совершения завещания, а также, с недавних пор, путём заключения наследственного договора (п. 1 ст. 1118 ГК РФ).

ГК РФ не содержит конкретизированного нормативного определения понятия завещания, что компенсируется определениями, формулируемыми различными авторами, исходя из основных характеристик данного института, определяемых законодателем в нормах наследственного права.

Авторский коллектив под редакцией А.П. Сергеева выдвигает следующее определение: «Завещание – это односторонняя сделка, выражающаяся в личном распоряжении одного гражданина на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества, переход которого в порядке наследования допускается законом. Соответственно, наследование по завещанию – это порядок правопреемства, основанного на завещании наследодателя» [17, с. 45].

Несколько иной подход прослеживается в работе С.С. Желонкина и Д.И. Ивашина, которые определяют завещание как «юридически значимые действия физического лица (гражданина, иностранного гражданина и лица без гражданства) по распоряжению принадлежащими ему имущественными, а в ряде случаев неимущественными правами и обязанностями на случай своей смерти» [11, с. 22].

Здесь авторы исходят из сущностного понимания завещания, отделяя его от документальной (юридической) составляющей института завещания.

Весьма кратко формулируется определение завещания в другом комментарии к части третьей ГК РФ: «завещание признается односторонней сделкой, служащей возникновению гражданских правоотношений в сфере наследственных прав» [16, с. 59].

В своей работе П.В. Крашенинников говорит о том, что самое удачное определение завещания было сформулировано советским законодателем в нормах ГК РСФСР 1922 г. [20, с. 87]

Процитируем его: «Завещанием признается сделанное лицом в письменной форме распоряжение на случай смерти о предоставлении

имущества одному или нескольким определенным лицам» [30] (ст. 422 ГК РСФСР 1922 г.)

Соответственно, данное определение легло в основу понятия завещания, сформулированного авторским коллективом под редакцией П.В. Крашенинникова: «Завещание – односторонняя сделка, содержащая личное распоряжение физического лица на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества с назначением наследников, сделанное в установленной законом форме» [33, с. 30].

Данное определение видится наиболее приемлемым, создавая определённое соотношение между краткостью изложения и содержательной составляющей, включающей в себя и сущность анализируемого института и его юридическую основу.

Наиболее существенной особенностью этой сделки является в первую очередь то, что она совершается на случай смерти, что и выступает основанием наследования. Именно посредством совершения завещания, лицо, являющееся наследодателем (завещателем), изменяет общий порядок наследования по закону в пределах, установленных гражданским законодательством, регулирующим данные правоотношения.

Завещатель может, составив одно, или несколько завещаний, в соответствии со ст. 1120 ГК РФ, распределить своё имущество между назначенными им наследниками в любых долях, причём относительно не только того имущества, которым он владеет на момент составления завещания, но и тем, которое он может приобрести в будущем.

Завещание как акт выражения воли завещателя представляет собой одностороннюю сделку, которая имеет исключительно личный характер и не предполагает какого-либо взаимного волеизъявления иного лица – данное свойство завещания именуют свойством фидуциарности.

Как верно указывается специалистами, «относительно завещаемой наследственной массы можно отметить, что наследодатель вправе распорядиться только своим имуществом. Действительность завещания

относительно оговоренной в нем наследственной массы определяется только на момент открытия наследства, и, сделав завещательные распоряжения относительно своего имущества, гражданин не лишен права распоряжаться своим имуществом: например, продавать и дарить его по своему усмотрению» [7, с. 53].

Также является примечательным, что от гражданина, решившего составить завещание, законодатель не требует какого-либо формального подтверждения правомочий собственника на указываемое в завещании имущество.

Как полагают отдельные авторы, «тем самым законодатель попытался максимально упростить процедуру реализации права оставить распоряжения на случай своей смерти без дополнительных организационно-технических формальностей» [11, с. 25].

Важным аспектом является невозможность совершения оспаривания кем-либо составленного завещания при жизни лица, выступающего наследодателем (завещателем), что предопределяется полной свободой выражаемого в завещании волеизъявления.

1.2 Принципы наследования по завещанию

Наследование по завещанию строится по ряду принципов, неразрывно связанных с сущностью анализируемого правового института. К числу таковых относят принцип свободы завещания и тайны завещания. Рассмотрим их более подробно.

Принцип свободы завещания обозначен в одноимённой ст. 1119 ГК РФ.

Данный принцип, применительно к наследованию, известен довольно давно, хотя нормативно был обозначен в вышеназванной правовой норме впервые.

В соответствии с данным принципом любой вправе по своему собственному волеизъявлению и желанию завещать своё имущество тем, кому

сочтёт это необходимым, произвольно, по собственному усмотрению определить доли в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а также включить в завещание иные распоряжения, предусмотренные правилами ГК РФ о наследовании.

В соответствии с данным принципом завещатель вправе также по собственному выбору:

- совершить завещание в пользу одного лица или нескольких лиц, как входящих, так и не входящих в круг наследников по закону;
- любым образом распределить имущество между наследниками;
- любым образом определить доли наследников в наследственном имуществе;
- лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая при этом причин такого лишения;
- подназначить наследника как наследнику по завещанию, так и наследнику по закону на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно с наследодателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство или откажется от него, либо не будет иметь права наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный;
- назначить исполнителя своей воли, выраженной в завещании (душеприказчика);
- возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону исполнение за счет наследства обязанности имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (завещательный отказ);

- обязанность возложить на наследника (наследников) по закону или по завещанию совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общепольной цели (возложение);
- в любое время отменить либо изменить составленное им завещание, не объясняя причины своих действий;
- изменить свою позицию относительно недостойных наследников, завещав им имущество после утраты ими права наследования, и т.п.

Свобода завещания также предполагает возможность завещать имущество весьма широкому спектру субъектов. Законодатель в рамках ст. 1116 ГК РФ определяет, какие именно субъекты могут выступить наследниками по составленному завещанию:

- физические лица, входящие в круг наследников по закону;
- физические лица, не входящие в круг наследников по закону;
- юридические лица (существующие на день открытия наследства);
- наследственный фонд (являющийся новым институтом, который предоставляет гражданину, обладающему значительными финансовыми активами, дополнительные возможности распоряжения имуществом на случай смерти, что находит своё отражение в ст. 123.20-1 – 123.20-3 ГК РФ);
- Российская Федерация;
- субъекты Российской Федерации;
- муниципальные образования;
- иностранные государства;
- международные организации.

Принцип свободы завещания также предполагает непосредственное право завещателя лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону. Данное решение наследодатель не должен каким-либо

образом мотивировать – именно поэтому данное право является непосредственным проявлением анализируемого принципа.

Наследодатель может лишить права наследования либо путём прямого указания в тексте завещания о том, кто именно лишается права наследовать его имущество, либо это может быть сделано косвенным образом – посредством умолчания о конкретном лице (лицах) в тексте завещания и распределения имущества между другими наследниками.

При наличии прямого лишения права наследования, данное лицо, указанное в завещании, как лишённое анализируемого права, при всех обстоятельствах лишается права на наследство (за исключением случаев, предусмотренных ст. 1149 ГК РФ). К наследованию после смерти лица, прямо лишённого наследства, не призываются даже его наследники по праву представления.

Соответственно, неуказанный в завещании наследник (при косвенном лишении права на наследство), вполне может наследовать по закону имущество наследодателя, которое осталось незавещанным.

Как отмечается отдельными специалистами, «завещателем может быть составлено завещание, в котором вообще никакого имущества не завещается, в нем завещатель только лишает права на наследство кого-либо из наследников. Смысл такого завещания заключается в том, что в данном случае другие наследники не могут отказаться от наследства в пользу наследника, лишённого права на наследство. При отсутствии же других наследников право наследования переходит к государству» [41, с. 162].

При составлении завещания завещатель может возложить на наследника определенные обязанности, например, предоставить имущество в пожизненное пользование третьему лицу.

Достаточно интересной представляется возможность указания в завещании на возможность получения наследства кем-либо при определённом условии, касающемся характера поведения данного лица.

Как отмечается в отдельных работах, «включенные в завещание условия, которые невыполнимы для наследника по состоянию его здоровья или в силу иных объективных причин, могут быть признаны недействительными после открытия наследства по иску заинтересованного наследника» [33, с. 223].

Оспаривание завещания, с учётом особой специфики данного института, совершенно справедливо не допускается при жизни завещателя. Кроме того, будучи свободным в выражении своей воли, завещатель может отменить или изменить ранее составленное им завещание, что также не нуждается в каком-либо обосновании или согласовании. Для этого не требуется согласие наследников по закону, либо наследников, указанных в ранее составленном завещании. Соответственно, характер выражения свободы воли завещателя в нормативном регулировании данного вопроса весьма широк.

Следует заметить, что анализируемый принцип ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве (ст. 1149 ГК РФ). Завещатель не может лишить права на наследование своих несовершеннолетних или нетрудоспособных детей, нетрудоспособного супруга и родителей, а также своих нетрудоспособных иждивенцев, которые на основании п. п. 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ могут быть призваны к наследованию. При удостоверении завещания в обязанности нотариуса входит разъяснение завещателю правил ст. 1149 ГК РФ. Однако, функции нотариуса в данном направлении ограничиваются именно разъяснением сути нормативных установлений. По требованию завещателя в завещание может быть включен пункт о лишении им наследства кого-либо из наследников по закону, в том числе и обязательных наследников. Запретить завещателю совершить завещание по его усмотрению нотариус не вправе. Само по себе такое условие завещания не влечет его недействительность. Например, завещатель лишил права на наследство всех своих наследников по закону любых очередей, в том числе малолетних детей. Однако к моменту открытия наследства дети наследодателя достигли совершеннолетия, никто из наследников не являлся нетрудоспособным по

возрасту либо по состоянию здоровья, не имелось и нетрудоспособных иждивенцев наследодателя. При таких обстоятельствах оснований для признания завещания недействительным только по той причине, что завещателем при совершении завещания были проигнорированы правила об обязательной доле в наследстве, не имеется. Наследственное имущество должно перейти к государству.

Необходимо помнить также, что согласно п. 4 ст. 1117 ГК РФ лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве, могут быть отстранены от наследования как недостойные. Следует иметь в виду, что правила, установленные ст. 1149 ГК РФ, объективно существуют и не зависят от воли завещателя. Если незнание последним указанных правил не отразилось на существе его волеизъявления в отношении принадлежащего ему имущества, признать такое завещание недействительным нет оснований.

Следующий принцип – принцип тайны завещания. Данный принцип находит своё отражение и регулирование в ст. 1123 ГК РФ.

В рамках указанной правовой нормы предусмотрен перечень субъектов, на которых распространяется обязанность до открытия наследства сохранять в тайне информацию, которая касается факта совершения завещания, его содержания и т.д.

Изначально, указанный принцип был сформулирован довольно кратко, однако в последствии рядом изменений статья была расширена, а включённые в неё положения детализированы, в контексте появления ст. 152.2 ГК РФ, касающейся охраны частной жизни граждан, а также норм, касающихся института наследственного договора.

Данный принцип давно известен нотариальной практике, поэтому не случайно в ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате [27] (Основ) содержит в себе общий принцип тайны совершения нотариальных действий, который, безусловно, распространяется и на удостоверение завещаний. В соответствии с требованиями обозначенной нормы, нотариусу при исполнении служебных обязанностей, лицу, замещающему временно

отсутствующего нотариуса, а также лицам, работающим в нотариальной конторе, запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, в том числе и после сложения полномочий или увольнения.

В соответствии со ст. 16 Основ нотариус обязан хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности. Только суд может освободить нотариуса от обязанности сохранения тайны, если против нотариуса возбуждено уголовное дело в связи с совершением нотариального действия.

Если в своей первоначальной редакции принцип тайны совершения завещания распространялся только на узкий круг субъектов, то в настоящее время он значительно расширился, в том числе, в связи с введением в Основы главы VII.1, посвящённой единой информационной системе нотариата. Так к числу субъектов, обязанных хранить тайну завещания были отнесены не только нотариусы, удостоверяющие завещание, но и иные нотариусы, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, а также лица, осуществляющие обработку данных данной информационной системы.

Примечательно, что перечень субъектов – носителей обязанности хранить тайну завещания, обозначен в анализируемой норме, как закрытый, хотя это не соответствует реалиям правоприменительной практики, поскольку могут иметь место случаи, при которых доступ к совершенным (нотариально удостоверенным) завещаниям возникает и у иных лиц, не указанных в ст. 1123 ГК РФ.

Согласно ст. 28 Основ нотариальная палата может истребовать от нотариуса (лица, замещающего временно отсутствующего нотариуса) представления сведений о совершенных нотариальных действиях, а в необходимых случаях – личных объяснений в нотариальной палате. Кроме того, за исполнением нотариусами их обязанностей осуществляется контроль. В соответствии со ст. 34 Основ контроль за исполнением профессиональных

обязанностей нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, производит федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю в сфере нотариата, и его территориальные органы, а нотариусами, занимающимися частной практикой, – нотариальные палаты. Контроль производится в форме проверок деятельности нотариусов. Нотариусы обязаны представлять должностным лицам, уполномоченным на проведение проверок, все необходимые сведения и документы.

С учётом сказанного, спектр возможных субъектов, имеющих доступ к информации, связанной с совершением завещания, шире, чем это следует из текста ст. 1123 ГК РФ. Однако, это не означает, что на тех лиц, которые отсутствуют в перечне данной правовой нормы, не распространяется режим тайны завещания. Сохранения тайны завещания и, соответственно, реализация анализируемого принципа, обеспечивается во всех случаях.

Должностные лица нотариальной палаты обязаны сохранять тайну совершения нотариальных действий. За разглашение тайны и причинение нотариусу, занимающемуся частной практикой, ущерба виновные несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 3 ст. 28 Основ).

Законодателем установлены юридические гарантии обеспечения тайны завещаний: в случае нарушения тайны завещания завещатель вправе потребовать компенсацию морального вреда, а также воспользоваться другими способами защиты гражданских прав, предусмотренными ст. 12 ГК РФ. Таким образом, законодатель создал необходимые гарантии обеспечения тайны завещаний.

Как верно отмечается в науке, принцип свободы завещания и тайны завещания органично связаны друг с другом. Следует согласиться с выводом Д.А. Рагимхановой и М.А. Аливердиевой о том, что «предусмотренное в ГК РФ положение о тайне завещания, призвано гарантировать и защищать,

относительно принципа свободы завещания, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну граждан» [36, с. 73].

Бесспорно, для гражданина очень важно, чтобы его воля, представленная в завещании, формировалась и выражалась свободно, без какого бы то ни было внешнего давления.

Несомненно, у завещателя должна быть и уверенность в том, что после совершения завещания его содержание не будет разглашено до открытия, в частности, и лицами, которые обладали информацией о завещании. В случае отсутствия такой уверенности гражданин может вовсе отказаться от составления завещания либо выразить в нем далеко не истинную свою волю. Сказанное подчёркивает системную взаимосвязь между принципами наследования по завещанию, что вполне естественно, ведь базовые составляющие регулирования тех, или иных институтов, как правило, находятся в тесной взаимосвязи.

Таким образом, можно согласиться с мнением авторов о том, что «тайна завещания – это недопустимость разглашения решения наследодателя, которое призвано обеспечить именно свободу волеизъявления наследодателя. Являясь дополнительной мерой обеспечения свободы завещания, тайна завещания гарантирует и обеспечивает охрану и защиту имущественных прав наследодателя, а также стабильность и гармонию в отношениях между наследодателем и наследниками» [36, с. 73].

1.3 Соотношение завещания и наследственного договора

Следует отметить, что Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [44], вступивший в силу с 1 июня 2019 года, ввел в наследственное право России новый достаточно интересный по своему характеру и содержанию институт – институт наследственного договора.

Согласно пункта 1 статьи 1140.1 ГК РФ, имеющей название «Наследственный договор», наследодатель вправе заключить с любым лицом, которое может призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор).

Кроме того, наследственный договор стал еще одним (третьим) основанием наследования, наряду с завещанием и законом (ст. 1111 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 1118 ГК РФ «распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора. К наследственному договору применяются правила настоящего Кодекса о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора».

Наследственный договор имеет двойственную природу. Как справедливо замечается в цивилистической литературе, «предложенная отечественным законодателем договорная модель распоряжения наследственным имуществом на случай смерти собственника вобрала в себя одновременно условия завещательного характера (условия о круге наследников, порядке передачи им имущества после открытия наследства, перечень и содержание завещательных наказов, отказов и возложений, правовое положение душеприказчика (ст. 1138, 1139, п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ), а также обязательственно-правовые нормы и положения о договорах и обязательствах, условия о выполнении наследниками некоторых активных действий имущественного характера, указанные в договоре, в интересах завещателя» [28, с. 79].

При этом, закономерно возникает вопрос о том, как же соотносятся между собой завещание и наследственный договор? Является ли наследственный договор разновидностью завещательных распоряжений (завещаний), либо одним из видов гражданско-правовых договоров, и какие

гражданско-правовые нормы к нему применимы? Существующее правовое регулирование и мнения специалистов, высказываемые в ряде публикаций, не позволяют сформировать однозначную позицию по данным вопросам.

Как пишет А.А. Демичев, если бы законодатель выделил в ГК РФ отдельную главу «Наследственный договор», поместив ее между главами 62 «Наследование по завещанию» и 63 «Наследование по закону», все встало бы на свои места и не вызывало бы вопросов. Однако нормы о наследственном договоре помещены в одну единственную статью – статью 1140.1, которая является последней в главе 62 [8, с. 478].

Следует ли это понимать, как подтверждение того, что наследственный договор является специфическим видом завещания? Расположение анализируемой нормы, а также указание в ст. 1118 ГК РФ на то, что нормы о завещании применимы к наследственному договору, многие авторы рассматривают наследственный договор как завещательное распоряжение [40, с. 192].

Высказывается мнение, что «наследственный договор, по которому у сторон до смерти наследодателя не возникает никаких обязанностей не будет отличаться от завещания» [42, с. 114].

Также отдельными авторами формулируется вывод о «невозможности применения к такой особенной сделке, как наследственный договор, в полной мере общих положений об обязательствах» [10, с. 89].

Также высказывается мнение, что «наследственный договор – это, прежде всего, договор, поэтому на него распространяются предписания главы 27 Гражданского кодекса РФ, однако учитывая его место в гражданском праве и наличие специального субъекта правоотношений (наследодателя) нельзя исключать положения о наследовании (глава 61 Гражданского кодекса РФ)» [14, с. 125].

Позицию относительно возможности применения к наследственному договору общих положений о договорах и обязательствах разделяет Д.В. Лоренц [21, с. 126].

С.С. Шевчук придерживается аналогичной позиции, «поскольку анализ норм ст. 1140.1 ГК РФ, посвященных наследственному договору, свидетельствует о том, что достаточно обширное количество необходимых правовых характеристик этого договора не нашло своего законодательного закрепления. К ним, в частности, относятся процедура заключения наследственного договора, обязательные условия наследственного договора, применимость к ним принципа тайны, кто может выступать в качестве третьих лиц в договоре, основания и последствия одностороннего отказа от наследственного договора наследников, заключивших договор, пределы действия принципа свободы договора, гражданско-правовая ответственность сторон договора и прочее» [45, с. 77].

Д.Г. Золотухин пишет о том, что наследственный договор «сочетает в себе признаки и завещательного распоряжения, и договорного обязательства. С учетом вышеизложенного следует допустить возможность применения к наследственному договору норм общих положений об обязательствах и договорах, предусмотренных разделом III ГК РФ «Общая часть обязательствного права» [13, с. 19].

Обозначим несколько принципиальных аспектов, касающихся соотношения завещания и наследственного договора.

Наследодатель в любой момент по своему усмотрению может отменить завещание, что следует из ранее проанализированного принципа свободы завещания. Данное действие не несет для него правовых последствий. Уведомлять кого-либо об отмене завещания он не обязан. ГК РФ также допускает односторонний отказ наследодателя от наследственного договора. Производится это путем уведомления другой стороны (или сторон) наследственного договора о таком отказе. Данное уведомление подлежит нотариальному удостоверению, а нотариус, удостоверивший уведомление об отказе, обязан в течение трех рабочих дней направить копию соответствующего уведомления сторонам наследственного договора. Принципиальным является то, что, отказываясь от наследственного договора,

наследодатель обязан возместить другой его стороне (или сторонам, если их несколько) убытки, которые возникли у нее в связи с исполнением договора.

При наследовании по завещанию необходимо принять наследство в шестимесячный срок после его открытия. Наследственный договор вступает в силу для наследника сразу же после смерти наследодателя, а имущество наследодателя переходит напрямую наследнику на основании наследственного договора. На практике может сложиться ситуация, когда под видом наследственного договора фактически может скрываться обычное завещание. Ведь стороны могут включать в наследственный договор любые условия, не противоречащие закону. Не будет противоречить закону, если на выгодоприобретателя не будет возложено вообще никаких обязанностей или же они будут носить формальный характер, не требовать обязательного исполнения. В этом случае наследство перейдет наследникам не через 6 месяцев после открытия наследства, а сразу же после смерти наследодателя.

С учётом проанализированных точек зрения, относительно природы наследственного договора, можно сделать вывод о том, что наследственный договор нельзя рассматривать как разновидность завещания, поскольку они имеют разную правовую природу: завещание – односторонняя сделка, наследственный договор – двусторонняя (многосторонняя) сделка – договор.

Таким образом, наследственный договор – это разновидность договорных обязательств, основание наследования и способ распоряжения имуществом на случай смерти.

Думается, поскольку наследственный договор и завещание являются способами распоряжения наследодателя своим имуществом на случай смерти, для устранения смешения этих категорий, правильнее называть эти сделки не «завещательными распоряжениями», как часто встречается в цивилистической литературе, а наследственными распоряжениями. Подобная точка зрения вполне обоснованно выражается в отдельных научных публикациях [43, с. 116].

Представляется также, что наследственный договор регулируется, прежде всего, нормами наследственного права, а также к нему применимы общие положения о договорах ГК РФ, с учетом специфики этого договора.

В заключении первой главы следует сформулировать следующие выводы.

В соответствии с действующим правовым регулированием, наследование в России осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону.

Соответственно, с введением в законодательное регулирование и правоприменительную практику понятия «наследственный договор» произошло расширение возможностей для выбора гражданами соответствующей формы распоряжения своим имуществом в плане наследования.

Презюмируется, что наследование по закону имеет место тогда, когда отсутствует завещание или наследственный договор. То есть, законодатель возводит в разряд приоритетных форм распоряжения имуществом на случай смерти гражданина те формы, которые связаны с непосредственным выражением воли и пожеланий наследодателя.

Можно сформулировать следующее научное определение завещания: завещание – это односторонняя сделка, содержащая личное распоряжение физического лица на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества с назначением наследников, сделанное в установленной законом форме.

Наследование по завещанию строится по ряду принципов, неразрывно связанных с сущностью анализируемого правового института. К числу таковых относят принцип свободы завещания и тайны завещания. Оба принципа выступают в качестве базового элемента построения правоотношений, связанных с институтом завещания.

Свобода завещателя определяется в достаточно широких пределах, будучи ограниченной, по сути, правилами об обязательной доле в наследстве.

Одним из важных проявлений принципа свободы завещания является отсутствие нормативной обязанности завещателя каким-либо образом сообщать наследникам, либо любым другим лицам, о самом факте совершения завещания, равно о его содержании, изменении, отмене и т.д.

Что касается принципа тайны завещания, то данный принцип изначально, был сформулирован довольно кратко, однако в последствии рядом изменений соответствующее регулирование было расширено, а нормативные положения детализированы, в контексте появления ст. 152.2 ГК РФ, касающейся охраны частной жизни граждан, а также норм, касающихся института наследственного договора.

Принцип свободы завещания и тайны завещания органично связаны друг с другом. Бесспорно, для гражданина очень важно, чтобы его воля, представленная в завещании, формировалась и выражалась свободно, без какого бы то ни было внешнего давления, была защищена режимом конфиденциальности.

Что касается соотношения завещания и нового института наследственного права – наследственного договора, то однозначный ответ на данный вопрос в действующем правовом регулировании отсутствует.

С учётом проанализированных точек зрения, относительно природы наследственного договора, можно сделать вывод о том, что наследственный договор нельзя рассматривать как разновидность завещания, поскольку они имеют разную правовую природу. Таким образом, наследственный договор – это разновидность договорных обязательств, основание наследования и способ распоряжения имуществом на случай смерти. Думается, поскольку наследственный договор и завещание являются способами распоряжения наследодателя своим имуществом на случай смерти, для устранения смешения этих категорий, правильнее называть эти сделки не «завещательными распоряжениями», а наследственными распоряжениями.

Глава 2 Особенности регулирования отдельных аспектов, связанных с наследованием по завещанию

2.1 Форма и виды завещания

Соблюдение требований, предъявляемых законодателем к форме завещания выступает одним из важнейших критериев его действительности, ввиду чего нуждается в отдельном анализе.

В п. 1 ст. 1124 ГК РФ указано, что завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Несоблюдение обозначенного нормативного требования влечет недействительность завещания.

Удостоверение завещания другими лицами допускается в случаях, предусмотренных п. 7 ст. 1125, ст. 1127 и п. 2 ст. 1128 ГК РФ, что является исключением из общего правила о форме и удостоверении завещания.

Составление завещания в простой письменной форме допускается в виде исключения только в чрезвычайных обстоятельствах, о чём говорится в ст. 1129 ГК РФ. Характер положения, явно угрожающего жизни лица, обуславливает то исключительное обстоятельство, при котором законодатель счёл возможным признать обоснованным и не влекущим недействительность завещания составление такового в простой письменной форме.

Таким образом, исходя из положений действующего гражданского законодательства следует, что завещание (даже при чрезвычайных обстоятельствах) обязательно должно быть облечено в письменную форму и заверено установленным законом образом.

Как указывают специалисты, в современном регулировании вопросов, связанных с завещанием, во многих странах, безусловно, преобладает подход, в соответствии с которым «вопрос завещательной дееспособности и формальной действительности завещательного распоряжения наиболее полно гарантируется при составлении завещания в форме публичного акта с обязательным участием нотариуса» [2, с. 33].

Тем не менее, в ряде государств допускается отступление от данной традиционной формы – в отдельных случаях законодателями допускается совершение завещания в простой письменной форме, устной форме, в форме аудиозаписи и т.д. Подобная практика допустима в Китайской Народной Республике, Венгрии, Германии и других странах.

Как правило, нетрадиционная форма завещания допускается в чрезвычайных обстоятельствах с обязательным привлечением свидетелей. Примечательно, что в Китайской Народной Республике, завещание в форме аудиозаписи применимо в ординарном порядке и не связано законодателем с наличием чрезвычайных обстоятельств.

В российском законодательстве единственным допустимым отступлением от традиционной формы завещания, как уже было отмечено выше, является составление завещания в простой письменной форме в условиях чрезвычайных обстоятельств (ст. 1129 ГК РФ), однако, специфика чрезвычайных обстоятельств не всегда может позволить фактически соблюсти даже простую письменную форму, а совершение завещания в устной форме в российском гражданском законодательстве недопустимо ни при каких обстоятельствах.

В науке активно дискутируется возможность совершения завещания посредством электронного документа – например, посредством видеосообщения.

С учётом существующего на данный момент регулирования, волеизъявление относительно судьбы своего имущества на случай смерти, зафиксированное с помощью видеозаписи, не обладает законной силой, поскольку законодатель не только не предусматривает такой возможности, а напротив – категорически её отрицает. Применительно к форме завещания, Федеральным законом от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ в ч. 1 ст. 1124 ГК РФ было внесено положение, устанавливающее запрет на составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств.

Указанное положение в современных реалиях развития информационных технологий выглядит довольно необычно и вызывает неоднозначное отношение в научных публикациях. Особенно с учётом того, что годом ранее в ст. 1125 ГК РФ был введён п. 5.1, в соответствии с которым видеофиксация вменена в обязанность нотариуса при удостоверении совместного завещания супругов во всех случаях, когда супруги не возражают против этого. Столь неоднозначные подходы законодателя к учёту развития современных технологий, закономерно порождает вопросы.

По всей видимости, законодатель следовал цели создания максимальных гарантий защиты интересов личности при выражении воли, дабы исключить любые незаконные манипуляции, противоречащие истинным намерениям и волеизъявлениям завещателя. Однако, стремление создания такого рода гарантий имеет обратную сторону – создание препятствий для выражения свободы завещателя в ситуациях, при которых отступление от строгой формы завещания может быть целесообразным.

Отдельные исследователи высказываются за внесение изменений в ГК РФ, в соответствии с которыми лицам, не способным выразить свою последнюю волю без посторонней помощи, должно быть предоставлено право совершить завещание посредством видеозаписи, что, в частности, снимет ограничения, связанные с возможностью лиц, имеющих физические недостатки, препятствующие собственноручному написанию завещания, совершить закрытое завещание [35, с. 39].

По мнению Т.В. Андроповой, «видеозапись может быть полезным инструментом, если завещатель думает, что кто-либо из наследников может оспорить его после смерти завещателя. Видео может обеспечить весомое доказательство, что завещатель знал, что он делал и делал это по собственной воле. В связи с этим применение видеозавещаний кажется актуальным, современным и может иметь доказательственное значение» [2, с. 40].

Использование видеозаписи также актуализируется как дополнительное подтверждение законности совершения завещания в тех случаях, когда

завещатель в силу физических недостатков, тяжёлой болезни или неграмотности не может сам подписать завещание и это делает другое лицо в присутствии нотариуса (п. 3 ст. 1125 ГК РФ)

Это, как пишет С.И. Реутов, «позволит с достоверностью идентифицировать личность завещателя, а также его истинную волю» [37, с. 27].

Безусловно, внедрение новых технологий в практику наследования должно производиться осторожно и вдумчиво – после всестороннего анализа, проводимого с привлечением специалистов в сфере высоких технологий для предотвращения потенциального нелегитимного использования новых технологий и цифровых устройств при совершении завещания. Следует предусмотреть возможные риски и негативные правовые последствия, а также определить, какие именно пути использования современных цифровых технологий могут стать законными инструментами, применить которые, при распоряжении своим имуществом на случай смерти, завещатель будет вправе.

В результате соответствующего анализа, в случае признания возможности использования видеозаписи в практике совершения завещания, должны быть сформированы требования к форме видеозавещания, соблюдение которых должно выступить критерием законности совершённого завещания.

Традиционной же и основной, во всех смыслах, должна оставаться письменная и нотариально удостоверенная форма завещания, гарантирующая законность фиксации волеизъявления завещателя.

Что касается разновидностей завещания, то в науке выделяют следующие виды:

- нотариально удостоверенные,
- приравненные к ним,
- составленные в чрезвычайных условиях.

Рассмотрим данные разновидности более подробно.

Что касается нотариально удостоверенных завещаний, то таковые можно, в свою очередь, разделить на: простые и закрытые, а также со свидетелями и без свидетелей.

В первую очередь, законодатель ведёт речь о простом (традиционном) нотариально удостоверенном завещании. На основании п. 1 ст. 1125 ГК РФ подобное завещание должно быть написано завещателем или записано с его слов нотариусом. При этом завещание, записанное нотариусом со слов завещателя, до его подписания должно быть полностью прочитано завещателем в присутствии нотариуса. Если завещатель не в состоянии лично прочитать завещание, его текст оглашается для него нотариусом, о чем на завещании делается соответствующая надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание (п. 2 ст. 1125 ГК РФ).

Помимо сказанного, в указанных положениях также находят своё отражения отдельные особенности, связанные с совершением совместного завещания супругов.

По общему правилу завещание должно быть собственноручно подписано завещателем. Для большей достоверности нотариусы просят также написать фамилию, имя и отчество. Это может пригодиться при возникновении спора и необходимости почерковедческой экспертизы.

В исключительных случаях закон дает возможность подписать завещание иным лицом, не завещателем. Эти случаи касаются непосредственно невозможности завещателя подписать завещание в силу:

- физических недостатков;
- тяжелой болезни;
- неграмотности.

В завещании должны быть указаны причины, по которым завещатель не мог подписать завещание собственноручно, а также фамилия, имя, отчество и место жительства гражданина, подписавшего завещание по просьбе завещателя, в соответствии с документом, удостоверяющим личность этого гражданина.

Как уже было отмечено выше, помимо простой формы нотариально удостоверенного завещания, законодатель предусматривает возможность совершения завещания в закрытой форме. Таковым является завещание, содержание которого является тайным для всех, включая нотариуса.

В соответствии со ст. 1126 ГК РФ завещатель вправе совершить завещание, не предоставляя при этом другим лицам, в том числе нотариусу, возможность ознакомиться с его содержанием. Такое завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем, что является обязательным нормативным требованием.

Закрытое завещание в заклеенном конверте передается завещателем нотариусу в присутствии двух свидетелей, которые ставят на конверте свои подписи. Конверт, подписанный свидетелями, запечатывается в их присутствии нотариусом в другой конверт, на котором нотариус делает надпись, содержащую сведения о завещателе, от которого нотариусом принято закрытое завещание, месте и дате его принятия, фамилии, имени, отчестве и месте жительства каждого свидетеля в соответствии с документом, удостоверяющим его личность. Принимая от завещателя конверт с закрытым завещанием, нотариус обязан разъяснить завещателю положения закона, относительно обязательной доли в наследстве и сделать об этом соответствующую надпись на втором конверте, а также выдать завещателю документ, подтверждающий принятие закрытого завещания.

Свидетели в наследственном праве – это граждане, присутствующие при составлении и удостоверении завещания. Свидетели могут быть добровольные и обязательные.

Добровольные свидетели участвуют в совершении завещания по желанию завещателя и с согласия соответствующих граждан, тогда как обязательные – в силу требования закона и, конечно же, с согласия как завещателя, так и таких граждан (передача нотариусу закрытого завещания (п. 2 ст. 1126 ГК РФ); вскрытие нотариусом конверта с закрытым завещанием и

оглашение такого завещания (п. 4 ст. 1126); совершение завещания, приравненного к нотариально удостоверенному (п. 2 ст. 1127 ГК РФ)).

В п. 2 ст. 1124 ГК РФ установлено, кто не может быть свидетелем при составлении завещания. В данный перечень входят лица, исполняющие обязанности по удостоверению завещания, заинтересованные лица, а также лица, которые не могут в полной мере фактически реализовать функцию свидетеля (в силу неграмотности, физических или психических недостатков, недостаточного владения языком и т.д.).

Безусловно, при составлении завещания в обязательном порядке указываются сведения о свидетеле в соответствии с документом, удостоверяющим его личность.

Нотариус обязан предупредить свидетеля, а также гражданина, подписывающего завещание вместо завещателя, о необходимости соблюдать тайну завещания (п. 4 и 5 ст. 1125 ГК РФ).

Ст. 1127 ГК РФ содержит перечень ситуаций, при которых завещания граждан, не будучи удостоверенными нотариально, признаются действительными при их удостоверении иными лицами, сообразно ситуациям: например, завещания граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, могут удостоверяться капитанами этих судов и т.д.

В отличие от нотариально удостоверенных завещаний приравненные к ним завещания должны быть подписаны не только завещателями и лицами, удостоверяющими такие завещания, но и свидетелями.

К приравненным к нотариально удостоверенным завещаниям следует отнести и завещательное распоряжение правами на денежные средства в банках.

Приравненные к нотариальным завещания направляются лицом, удостоверившим завещание, через органы юстиции нотариусу по месту жительства завещателя. Если лицу, удостоверившему завещание, известно

место жительства завещателя, завещание направляется непосредственно соответствующему нотариусу.

При получении экземпляра завещания нотариус проверяет соответствие завещания требованиям законодательства. В случае обнаружения грубых нарушений законодательства, могущих повлечь признание завещания недействительным, нотариус должен сообщить об этом завещателю.

Как пишут специалисты, «на практике достаточно часто встречаются случаи, когда должностные лица не исполняют обязанности по передаче экземпляра завещания на хранение нотариусу. Это обстоятельство само по себе не может свидетельствовать о недействительности завещания. Если наследниками представлен нотариусу имеющийся у них экземпляр завещания и оно составлено и удостоверено в соответствии с требованиями действующего законодательства, нотариус должен принять завещание и выдать на основании его свидетельство о праве на наследство» [1, с. 21].

Помимо названных должностных лиц удостоверение завещания другими лицами допускается лишь в установленных законом случаях. Так, завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке может быть удостоверено уполномоченным служащим банка (ст. 1128 ГК РФ).

Что касается такой разновидности завещания, как завещание, составленное в чрезвычайных условиях, как уже было отмечено выше, закон допускает подобное существенное отступление от требований, предъявляемых к форме завещания лишь в связи с наличием ситуации, предусмотренной в рамках ст. 1129 ГК РФ.

Гражданин, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание в соответствии со всеми предусмотренными ГК РФ правилами, может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме. Изложение гражданином последней воли в простой письменной форме признается его завещанием, если завещатель в присутствии двух свидетелей собственноручно

написал и подписал документ, из содержания которого следует, что этот документ представляет собой завещание.

При этом, завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах в соответствии со ст. 1129 ГК РФ, подлежит исполнению только при условии подтверждения судом по требованию заинтересованных лиц факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах.

2.2 Особенности совместного завещания супругов

Институт совместного завещания супругов появился в гражданско-правовом регулировании наследственных правоотношений совсем недавно, посредством Федерального закона от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [44], став очередным шагом в развитии и совершенствовании регулирования правовых возможностей граждан подобрать оптимальную для себя форму завещательного распоряжения своим имуществом.

Как верно отмечает М.А. Мельничук, «необходимость появления данного института вызвана, очевидно, тем, что воля наследодателя при обычном порядке составления завещания выражалась недостаточно правильно» [23, с. 64].

Соответствующие положения, касающиеся совместного завещания супругов, были включены в целый ряд норм ГК РФ, регулирующих принципы наследования по завещанию, общие правила, касающиеся формы и порядка совершения завещания, нотариального удостоверения такого завещания и т.д., уточняя и детализируя вопросы, связанные с анализируемой новеллой.

Специфика совместного завещания определяет отличительные особенности совместного завещания, в сравнении с традиционным нотариально удостоверенным завещанием отдельного гражданина.

В частности, законодатель, как уже было отмечено ранее, устанавливает обязанность нотариуса производить видеофиксацию при удостоверении совместного завещания супругов во всех случаях, когда супруги не возражают против этого (п. 5.1 ст. 125 ГК РФ); совместное завещание не может быть закрытым, в отличие от традиционного завещания (п. 5 ст. 126 ГК РФ); совместное завещание не может быть удостоверено в порядке ст. 1127 ГК РФ, регулирующей ситуации, при которых завещание может быть удостоверено не нотариусом, а иным лицом и приравнивается к нотариально удостоверенным; совместное завещание также не может быть составлено в простой письменной форме даже в условиях чрезвычайных обстоятельств (п. 4 ст. 1129 ГК РФ).

Несмотря на достаточную проработку нового института, законодатель почему-то не сформулировал его определение.

С учётом специфики совместного завещания супругов, его можно определить, как: документ, составленный в установленном законом порядке обоими супругами и содержащий их волю о праве наследования имущества, им принадлежащего, на случай смерти одного или обоих супругов с целью защиты интересов наследников супругов.

Условия совместного завещания супругов действуют в части, не противоречащей правилам ГК РФ об обязательной доле в наследстве, в том числе об обязательной доле в наследстве, право на которую появилось после составления совместного завещания супругов, а также о запрете наследования недостойными наследниками.

Супруги имеют право завещать только общее имущество, или же завещать имущество каждого, определять доли, которые достанутся наследникам, определять имущество, которое будет выступать как наследственная масса.

Ряд авторов акцентирует внимание на том факте, что «если между супругами был заключен брачный договор, устанавливающий отдельный режим, распространяющийся на все имущество, то составить совместное завещание супруги не могут. Для этого необходимо заблаговременно

расторгнуть брачный договор, а уже после начинать процедуру составления совместного завещания супругов» [29, с. 124].

К аналогичному выводу приходят К.Д. Гайбатова и У.А. Умаханов, отмечая, что раздельный режим имущества является препятствием для совместного завещания [3, с. 85].

Практика составления совместных завещаний, как пишут в ряде научных работ, является востребованной в зарубежном правовом регулировании: применение данного института за рубежом показывает надежность подобного способа передачи имущества сначала пережившему супругу, а затем наследнику, который был определен обоими супругами при составлении совместного завещания. Такой механизм не допускает возможности после смерти первого супруга изменения вторым супругом наследника или возможности распорядиться имуществом по собственному усмотрению.

Включение норм о совместном завещании большинство специалистов оценивает положительно. Тем не менее, отдельные авторы высказывают сомнения в состоятельности такого решения законодателя «в виду нечеткого юридического дефинирования, а также отсутствия четко разработанного механизма исполнения пережившим супругом совместного завещания» [3, с. 86].

Далеко не всегда при введении нового правового института все возможные правовые ситуации находят однозначное регулирование. В этой связи, наличие дискуссионных вопросов и пробелов в правовом регулировании вполне естественно.

В частности, отдельные авторы полагают, что лишён однозначности вопрос «об отмене или изменении отдельных частей совместного завещания супругов, если в последующем супругами будет составлено другое совместное завещание. Будет ли подпадать такой случай под действие п. 2 ст. 1130 ГК РФ» [22, с. 86].

К сожалению, законодатель не даёт ответ на данный вопрос, однако, представляется вероятным, что положения п. 2 ст. 1130 ГК РФ применимы и к совместному завещанию.

Формулируя нормы о совместном завещании, законодатель, судя по всему, исходит в своей основе из добросовестности супругов, однако, анализ нормативных положений позволяет предположить возможность ряда негативных последствий, вызвать которые могут, как раз, недобросовестные действия одного из супругов, с учётом того, что действующее регулирование даёт супругам широкие полномочия по манипуляции юридической судьбой наследственной массы.

Законодателем определено, что один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание (ч. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ). То есть, переживший супруг вполне может отменить совместное завещание и произвести распределение наследственного имущества по своему усмотрению, вопреки ранее выраженной в совместном завещании воли умершего супруга. В подобной ситуации, как резонно отмечают отдельные специалисты, «может возникнуть явное нарушение воли, выраженной супругом в совместном завещании. В данном случае имеет место односторонний немотивированный отказ от исполнения соглашения, что, по сути, противоречит природе совместного завещания. Когда речь будет идти об имуществе лишь одного из супругов либо о взаимном изменении или отмене завещания по соглашению обоих супругов, только тогда можно говорить о законности данной правовой конструкции» [22, с. 87].

Для предупреждения подобных ситуаций, законодателю необходимо закрепить право изменения или отмены такого завещания только при условии наличия согласия участвовавших в его совершении лиц.

Также вызывает вопрос практический аспект установления обязательной доли в наследстве (ст. 1149 ГК РФ) при совместном завещании. Каким именно образом можно рассчитать обязательную долю при наличии

действительного совместного завещания в том случае, когда один из супругов ушёл из жизни и есть наследники, имеющие право на обязательную долю в наследстве? Уход из жизни одного из супругов, составивших совместное завещание, не приводит к образованию наследственной массы. Таковая появляется лишь после того, как уйдёт из жизни оставшийся в живых супруг. Чем же при таком порядке вещей руководствоваться нотариусу, решающему вопрос об обязательной доле?

Как вариант, можно нормативно закрепить в соответствующей норме возможность расчёта обязательной доли в любом случае, независимо от того, есть ли наследственная масса.

Не находит своего законодательного уточнения также вопрос, связанный с запретом наследования недостойными наследниками (ст. 1117 ГК РФ), а именно: кто будет выступать таковым при наличии совместного завещания? Ведь, недостойный наследник применительно к одному из супругов, не обязательно будет являться таковым по отношению ко второму супругу.

Оптимальный выход усматривается лишь один: недостойный наследник к любому из двух наследодателей в рамках совместного завещания должен считаться таковым применительно к обоим супругам, составившим совместное завещание.

В противном случае могут возникнуть трудноразрешимые противоречия при наследовании имущества в ситуации, когда наследник выступает недостойным только по отношению к одному из супругов, составивших совместное завещание.

Правоприменительная практика по данной разновидности завещания ещё только нарабатывается, что вполне естественно. Представляется, что имеющиеся противоречия и «пробелы» в регулировании со временем будут устранены. В целом же, введённый законодателем новый институт совместного завещания следует оценить положительно, считая верным шагом

в направлении совершенствования регулирования наследования имущества супругов.

В заключении второй главы, следует сформулировать следующие выводы.

Исходя из положений действующего гражданского законодательства следует, что завещание обязательно должно быть облечено в письменную форму и заверено установленным законом образом.

В российском законодательстве единственным допустимым отступлением от традиционной формы завещания является составление завещания в простой письменной форме в условиях чрезвычайных обстоятельств (ст. 1129 ГК РФ).

В науке активно дискутируется возможность совершения завещания посредством электронного документа – например, посредством видеосообщения.

С учётом существующего на данный момент регулирования, волеизъявление относительно судьбы своего имущества на случай смерти, зафиксированное с помощью видеозаписи, не обладает законной силой, поскольку законодатель не только не предусматривает такой возможности, а напротив – категорически её отрицает.

Представляется целесообразным внесение изменений в ГК РФ, в соответствии с которыми лицам, не способным выразить свою последнюю волю без посторонней помощи, должно быть предоставлено право совершить завещание посредством видеозаписи, что, в частности, снимет ограничения, связанные с возможностью лиц, имеющих физические недостатки, препятствующие собственноручному написанию завещания, совершить закрытое завещание.

Использование видеозаписи также актуализируется как дополнительное подтверждение законности совершения завещания в тех случаях, когда завещатель в силу физических недостатков, тяжёлой болезни или

неграмотности не может сам подписать завещание и это делает другое лицо в присутствии нотариуса (п. 3 ст. 1125 ГК РФ).

Безусловно, внедрение новых технологий в практику наследования должно производиться осторожно и вдумчиво – после всестороннего анализа, проводимого с привлечением специалистов в сфере высоких технологий для предотвращения потенциального нелегитимного использования новых технологий и цифровых устройств при совершении завещания. Следует предусмотреть возможные риски и негативные правовые последствия, а также определить, какие именно пути использования современных цифровых технологий могут стать законными инструментами, применить которые, при распоряжении своим имуществом на случай смерти, завещатель будет вправе.

В результате соответствующего анализа, в случае признания возможности использования видеозаписи в практике совершения завещания, должны быть сформированы требования к форме видеозавещания, соблюдение которых должно выступить критерием законности совершённого завещания.

Традиционной же и основной, во всех смыслах, должна оставаться письменная и нотариально удостоверенная форма завещания, гарантирующая законность фиксации волеизъявления завещателя.

Что касается разновидностей завещания, то в науке выделяют следующие виды:

- нотариально удостоверенные,
- приравненные к ним,
- составленные в чрезвычайных условиях.

Что касается совместного завещания супругов – то это новация, ставшая очередным шагом в развитии и совершенствовании регулирования правовых возможностей граждан подобрать оптимальную для себя форму завещательного распоряжения своим имуществом.

Специфика совместного завещания определяет отличительные особенности совместного завещания, в сравнении с традиционным нотариально удостоверенным завещанием отдельного гражданина.

Несмотря на достаточную проработку нового института, законодатель почему-то не сформулировал его определение.

С учётом специфики совместного завещания супругов, его можно определить, как: документ, составленный в установленном законом порядке обоими супругами и содержащий их волю о праве наследования имущества, им принадлежащего, на случай смерти одного или обоих супругов с целью защиты интересов наследников супругов.

Формулируя нормы о совместном завещании, законодатель, судя по всему, исходит в своей основе из добросовестности супругов, однако, анализ нормативных положений позволяет предположить возможность ряда негативных последствий, вызвать которые могут, как раз, недобросовестные действия одного из супругов, с учётом того, что действующее регулирование даёт супругам широкие полномочия по манипуляции юридической судьбой наследственной массы.

Для предупреждения подобных ситуаций, законодателю необходимо закрепить право изменения или отмены такого завещания только при условии наличия согласия участвовавших в его совершении лиц.

Также вызывает вопрос практический аспект установления обязательной доли в наследстве (ст. 1149 ГК РФ) при совместном завещании. Каким именно образом можно рассчитать обязательную долю при наличии действительного совместного завещания в том случае, когда один из супругов ушёл из жизни и есть наследники, имеющие право на обязательную долю в наследстве?

Как вариант, можно нормативно закрепить в соответствующей норме возможность расчёта обязательной доли в любом случае, независимо от того, есть ли наследственная масса.

Не находит своего законодательного уточнения также вопрос, связанный с запретом наследования недостойными наследниками (ст. 1117 ГК РФ), а именно: кто будет выступать таковым при наличии совместного завещания? Оптимальный выход усматривается лишь один: недостойный наследник к любому из двух наследодателей в рамках совместного завещания должен считаться таковым применительно к обоим супругам, составившим совместное завещание.

Правоприменительная практика по данной разновидности завещания ещё только нарабатывается, что вполне естественно. Представляется, что имеющиеся противоречия и «пробелы» в регулировании со временем будут устранены. В целом же, введённый законодателем новый институт совместного завещания следует оценить положительно, считая верным шагом в направлении совершенствования регулирования наследования имущества супругов.

Глава 3 Проблемы, связанные с отменой, изменением и признанием завещания недействительным

3.1 Проблемы, связанные с отменой или изменением завещания

Нормативной регламентации вопросов отмены или изменения составленного завещания законодатель посвятил ст. 1130 ГК РФ.

Содержательно, данная норма во многом развивает и детализирует положения, касающиеся принципа свободы завещания, поскольку даёт гражданину широкие правомочия для отмены, либо изменения совершённого им завещания. Данное право исходит из свободы волеизъявления наследодателя и ставит судьбу составленного завещания в зависимость от этого.

Для отмены или изменения завещания со стороны завещателя не требуются какие-либо установленные законом причины или обстоятельства. Завещатель не обязан как-либо мотивировать и обосновывать своё решение об отмене или изменении совершённого завещания – в соответствии с п. 1 ст. 1130 ГК РФ, он может это сделать в любое время.

Примечательно, что отмена или изменение завещания не ставятся в зависимость от воли наследников, как указанных в завещании, так и не указанных в нём.

Корректировка ранее совершенного завещания может быть произведена одним из двух способов:

- отмена (изменение) ранее совершенного завещания совершением нового завещания;
- отмена ранее совершенного завещания соответствующим распоряжением.

Завещатель вправе посредством нового завещания отменить прежнее завещание в целом либо изменить его посредством отмены или изменения отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений.

В первом случае при наличии указания в новом завещании об отмене предыдущего вопрос утраты первым завещанием своей законной силы не вызывает вопроса. Но как быть, если в новом завещании отсутствует указание об отмене предыдущего завещания? Данная ситуация учтена законодателем: в п. 2 ст. 1130 ГК РФ указано, что «последующее завещание, не содержащее прямых указаний об отмене прежнего завещания или отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений, отменяет это прежнее завещание полностью или в части, в которой оно противоречит последующему завещанию».

Это означает, что специальная отметка об отмене ранее составленного завещания не требуется, хотя предпочтительно, чтобы не вызывать тем самым необходимость соотносить оба завещания между собой, на предмет выявления противоречий.

Завещание, отмененное полностью или частично последующим завещанием, не восстанавливается, если последующее завещание отменено завещателем полностью или в соответствующей части.

Данное положение закона несомненно важно, чтобы, в свою очередь, не породить противоречия. Например, если завещатель 11 октября 2004 г. составил завещание, по которому завещал имущество своему племяннику, а 11 марта 2011 г. составил другое завещание, по которому имущество завещал уже своей жене, то отмена завещателем 3 апреля 2012 г. завещания от 11 марта 2011 г. автоматически не повлечет восстановления завещания от 11 октября 2004 г. Обратное породило бы коллизии.

Но если последующее завещание недействительно, то наследование будет осуществляться в соответствии с прежним завещанием.

Завещание может быть отменено также посредством распоряжения о его отмене. Распоряжение об отмене завещания должно быть совершено в форме, установленной ГК РФ для совершения завещания.

Как отмечается в одном из комментариев, «распоряжению об отмене завещания, соответственно, применяются правила о последствиях

недействительности последующего завещания: в случае недействительности распоряжения об отмене завещания наследование осуществляется в соответствии с этим завещанием» [6, с. 122].

Все установленные законом формы завещаний имеют одинаковую юридическую силу. То есть, у нотариально удостоверенных завещаний нет приоритета, относительно завещаний, удостоверенных иными субъектами в ситуациях, указанных в ст. 1127 ГК РФ.

Как следует из положений п. 5 и п. 6 ст. 1130 ГК РФ, завещанием, совершенным в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК), может быть отменено или изменено только такое же завещание, а завещательным распоряжением в банке (ст. 1128 ГК) может быть отменено или изменено только завещательное распоряжение правами на денежные средства в соответствующем банке.

При этом, применительно к завещательному распоряжению правами на денежные средства в банке, действуют Правила, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 27.05.2002 г. № 351 [32].

В случае если гражданин желает изменить или отменить завещательное распоряжение, он должен обратиться в тот банк, в котором составлялось завещательное распоряжение, и подать об этом собственноручно подписанное завещательное распоряжение. Служащий банка после установления личности завещателя проверяет поданное завещательное распоряжение и приобщает его к ранее составленному.

Завещатель вправе также изменить или отменить завещательное распоряжение, путем оформления нотариально удостоверенного завещания, в котором специально оговорены отмена или изменение конкретного завещательного распоряжения либо нотариально удостоверенного отдельного распоряжения об отмене завещательного распоряжения, один экземпляр которого направляется в банк.

Можно ли завещательным распоряжением в банке изменить правовой режим наследования вклада, если ранее наследодателем было оформлено

нотариально удостоверенное завещание, по которому все имущество было завещано им другому лицу?

В соответствии с п. 1 ст. 1128 ГК РФ права на денежные средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в банке, могут быть по усмотрению гражданина завещаны путем совершения завещания в любой установленной законом форме либо посредством совершения завещательного распоряжения в письменной форме в том филиале банка, в котором находится этот счет. В отношении средств, находящихся на счете, такое завещательное распоряжение имеет силу нотариально удостоверенного завещания.

Таким образом, завещание в отношении денежных средств, хранящихся в банке, имеет силу нотариально удостоверенного завещания. Однако правила о совершении завещательного распоряжения непосредственно в банке распространяются только на денежные средства, хранящиеся в этом банке, и не касаются никаких других видов имущества наследодателя. С этим ограничением связаны и ограниченные возможности отмены либо изменения такого завещательного распоряжения.

В соответствии с толкованием высшей судебной инстанции, сформулированным в п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. № 9 [31] отмена и изменение завещания, совершенного по правилам ст. 1124 – 1127 ГК РФ, и завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке осуществляются в соответствии со ст. 1130 ГК РФ, что полностью отвечает действующему ГК РФ.

«Завещательным распоряжением правами на денежные средства в банке может быть отменено либо изменено завещательное распоряжение правами на денежные средства в этом же банке, филиале банка», что также отвечает положениям п. 6 ст. 1130 ГК РФ, но далее Пленум ВС РФ указывает, что «завещательным распоряжением в банке может быть также изменено или отменено прежнее завещание – в части, касающейся прав на денежные

средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в этом банке» [31].

Такой вывод прямо выходит за рамки текста п. 6 ст. 1130 ГК РФ, создавая, по сути, новую редакцию п. 6 ст. 1130 ГК РФ, что, безусловно, недопустимо и выходит за границы компетенции Пленума ВС РФ.

Как отмечают в данном контексте специалисты «в отношении завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках законодателем сужены пределы общеустановленного принципа свободы завещания. Ограничение принципа свободы завещания касается не только объекта (только денежные средства в определенном банке), но и возможности отмены завещательным распоряжением в банке завещаний, совершенных в иной форме. Таким образом, путем введения специальной нормы, делающей исключение из общего правила, законодателем подчеркнут приоритет нотариальной формы совершения завещания» [15, с. 52].

Наоборот, завещания, совершенные в нотариальной и приравненной к ней форме, а также закрытые завещания отменяют или изменяют ранее составленное завещательное распоряжение в банке, если из содержания последующего завещания вытекает, что предметом его являлись в том числе денежные средства, находящиеся на счетах в банке.

С учётом сказанного, представляется целесообразным внести необходимые изменения в п. 23 Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. № 9, устранив несоответствующее тексту закона судебное толкование.

Также в п. 23 вышеназванного Постановления Пленума ВС РФ содержится правило, согласно которому «завещательное распоряжение в банке, как и завещание, может быть отменено посредством распоряжения о его отмене». Независимо от того, что в ст. 1130 ГК РФ такого указания нет, существующему гражданско-правовому регулированию данный вывод Пленума Верховного Суда РФ не противоречит.

Как отмечалось выше, отмена завещания путем составления нового завещания окончательна и бесповоротна. Завещание, полностью отмененное позднее составленным завещанием, не восстанавливается, даже если позднее составленное завещание впоследствии отменено путем подачи об этом распоряжения.

3.2 Проблемы признания завещания недействительным

Вопросы, связанные с признанием завещания недействительным по праву считаются одними из важнейших в практическом плане, поскольку далеко не всегда родственники и близкие наследодателя готовы принять его волеизъявление, связанное с распоряжением своим имуществом, в особенности если таковое лишает их возможности данное имущество наследовать.

Кроме того, сам характер свободного волеизъявления наследодателя и соответствие его требованиям закона, обеспечивающим гарантии от преступных злоупотреблений, может ставиться под сомнение наследниками, в особенности, если в наследственную массу входит дорогостоящее имущество, недвижимость, крупные суммы на банковских счетах.

Недействительности завещания посвящены положения ст. 1131 ГК РФ. С учётом п. 1 указанной статьи, основаниями недействительности завещания может выступать признание его таковым судом (оспоримое завещание), или же его ничтожность, не зависящая от судебного решения.

Второе из названных оснований, как правило, не вызывает особых сложностей, поскольку ничтожность завещания сопряжена с достаточно явными, грубыми его недостатками, предопределяющими изначально отсутствие у него правового эффекта.

Как отмечается авторами одного из комментариев, «по этой причине лишено смысла обращение в суд для признания таких завещаний недействительными – они не могут служить основанием для выдачи

нотариусом свидетельства о праве на наследство либо для реализации иным образом наследственных прав» [18, с. 119].

В большинстве своём, практические проблемы сопряжены с оспоримыми завещаниями.

«Юридическая конструкция оспоримости предполагает, что завещание может быть признано недействительным по иску лица, право которого нарушено таким завещанием» [9, с. 13] – пишут авторы.

В большинстве случаев наиболее распространённый порок, влекущий оспоримость завещания, это порок воли, который может выражаться в совершение завещания лицом, не способным понимать значение своих действий или руководить ими.

Порок воли может создать намеренное введение в заблуждение наследодателя при изъявлении им своей воли и т.д.

Как правило, при рассмотрении дела о признании завещания недействительным по этому основанию суд назначает посмертную судебно-психиатрическую экспертизу (комплексную психолого-психиатрическую судебную экспертизу), по результатам которой, а также с учетом иных представленных доказательств определяется, мог ли завещатель понимать значение своих действий при составлении завещания.

Однако, обоснование неспособности лица не осознавать значение своих действий и руководить ими после того, как данное лицо ушло из жизни – задача отнюдь не простая и суды сталкиваются с затруднениями при установлении данного обстоятельства, как верно указывают отдельные авторы, «ввиду недостаточной доказательственной базы» [12, с. 2].

Документы, касающиеся прижизненного состояния здоровья наследодателя, а также свидетельские показания в отношении поведения наследодателя в период совершения завещания не могут выступать бесспорным подтверждением характера его состояния и предопределить неспособность наследодателя руководить своими действиями.

Во многих случаях по анализируемому основанию суды отказывают в удовлетворении подобного требования [24], [25].

Тем не менее, в ситуациях, когда завещание было составлено лицом, признанным судом недееспособным, вопрос недействительности такого завещания разрешается довольно легко. Например, в соответствии с Определением Московского городского суда от 24.06.2014 г. № 4Г/7-6150/14 [26], суд нижестоящей инстанции обоснованно удовлетворил требования истца (родного брата наследодателя) к ответчику (наследнику по завещанию) о признании завещания недействительным и признании права собственности истца на квартиру, поскольку было установлено, что в 1993 г. решением районного народного суда наследодатель был признан недееспособным вследствие его психического заболевания, в связи с чем составленное в 2005 г. завещание, согласно которому все свое имущество, включая квартиру, он завещал ответчику, являлось недействительным, поскольку на момент его составления наследодатель правоспособностью не обладал. При этом суд счел, что довод ответчика о том, что для определения способности наследодателя понимать значение своих действий и руководить ими на момент составления завещания суд должен был назначить посмертную психолого-психиатрическую экспертизу, не мог повлечь отмену принятых по делу судебных постановлений, поскольку наследодатель был признан недееспособным решением суда. Следовательно, с учетом требований закона, оснований для назначения по делу экспертизы не имелось.

Несовершенным представляется правовое регулирование порядка составления нотариально удостоверенных завещаний лиц с физическими недостатками – данная процедура по мнению некоторых авторов, «является, по сути, заочной, в которой никоим образом не прослеживается активное участие завещателя, что может привести к злоупотреблениям и получению выгоды недобросовестными лицами» [38, с. 40].

В этой связи, ещё раз следует упомянуть перспективы использования видеозаписи при совершении завещания в тех случаях, когда завещатель в

силу физических недостатков, а также тяжёлой болезни не может сам подписать завещание и это делает другое лицо в присутствии нотариуса, как дополнительное подтверждение отсутствия порока воли.

В п. 2 ст. 1131 ГК РФ закреплено правило, согласно которому иск о признании завещания недействительным может предъявить любое заинтересованное лицо. Заинтересованность такого лица выражается, прежде всего, в том, что составленное завещание нарушает его права и законные интересы. В большинстве случаев в качестве таких заинтересованных лиц выступают наследники по закону, либо наследники по другому завещанию, которое было составлено ранее и которое отменяется последующим завещанием.

Необходимо отметить, что указанное правило представляет собой исключение из положений п. 2 ст. 166 ГК РФ, согласно которым требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в ГК РФ. Правило, содержащееся в п. 2 ст. 1131 ГК РФ, являясь специальным, предоставляет такое право любому заинтересованному лицу, тем самым сближая правовой режим оспоримости и ничтожности в отношении порочности завещания.

Правило о том, что оспаривание завещания до открытия наследства не допускается, закрепленное в данном пункте, развивает и конкретизирует положения п. 5 ст. 1118 ГК РФ. Поскольку правовой эффект завещания как односторонней сделки наступает после открытия наследства, то и оспорить его возможно лишь с этого момента (нельзя оспорить то, что юридически еще не существует). Кроме того, возможность оспаривания завещания до момента открытия наследства привела бы к нарушению принципа свободы завещания, к возможности детерминирования волеизъявления завещателя лицами, не в интересах которых завещание составлено.

В п. 3 ст. 1131 ГК РФ закреплено правило, согласно которому к недействительности завещания приводят такие пороки, которые искажают волю наследодателя и существенно влияют на понимание его волеизъявления.

К порокам, которые являются несущественными, п. 3 ст. 1131 ГК РФ относит незначительные нарушения порядка составления, подписания или удостоверения завещания (в том числе опiski в завещании), если они не влияют на понимание волеизъявления завещателя. С такой позицией законодателя следует полностью согласиться, поскольку формализм в определении действительности завещания в данном аспекте неприемлем.

Устанавливать существенность либо несущественность пороков формы завещания и их влияние на понимание волеизъявления завещателя должен суд с учетом обстоятельств конкретного дела.

В заключении третьей главы работы сформулируем следующие выводы.

Для отмены или изменения завещания со стороны завещателя не требуются какие-либо установленные законом причины или обстоятельства. Завещатель не обязан как-либо мотивировать и обосновывать своё решение об отмене или изменении совершённого завещания – в соответствии с п. 1 ст. 1130 ГК РФ, он может это сделать в любое время.

Примечательно, что отмена или изменение завещания не ставятся в зависимость от воли наследников, как указанных в завещании, так и не указанных в нём.

В соответствии с толкованием высшей судебной инстанции, сформулированным в п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. № 9 [31] отмена и изменение завещания, совершенного по правилам ст. 1124 – 1127 ГК РФ, и завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке осуществляются в соответствии со ст. 1130 ГК РФ, что полностью отвечает действующему ГК РФ.

«Завещательным распоряжением правами на денежные средства в банке может быть отменено либо изменено завещательное распоряжение правами на денежные средства в этом же банке, филиале банка», что также отвечает положениям п. 6 ст. 1130 ГК РФ, но далее Пленум ВС РФ указывает, что «завещательным распоряжением в банке может быть также изменено или отменено прежнее завещание – в части, касающейся прав на денежные

средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в этом банке».

Такой вывод прямо выходит за рамки текста п. 6 ст. 1130 ГК РФ, создавая, по сути, новую редакцию п. 6 ст. 1130 ГК РФ, что, безусловно, недопустимо и выходит за границы компетенции Пленума ВС РФ.

В этой связи, представляется целесообразным внести необходимые изменения в п. 23 Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. № 9, устранив несоответствующее тексту закона судебное толкование.

Вопросы, связанные с признанием завещания недействительным по праву считаются одними из важнейших в практическом плане, поскольку далеко не всегда родственники и близкие наследодателя готовы принять его волеизъявление, связанное с распоряжением своим имуществом, в особенности если таковое лишает их возможности данное имущество наследовать.

Кроме того, сам характер свободного волеизъявления наследодателя и соответствие его требованиям закона, обеспечивающим гарантии от преступных злоупотреблений, может ставиться под сомнение наследниками, в особенности, если в наследственную массу входит дорогостоящее имущество, недвижимость, крупные суммы на банковских счетах.

Недействительности завещания посвящены положения ст. 1131 ГК РФ. С учётом п. 1 указанной статьи, основаниями недействительности завещания может выступать признание его таковым судом (оспоримое завещание), или же его ничтожность, не зависящая от судебного решения.

В большинстве случаев наиболее распространенный порок, влекущий оспоримость завещания, это порок воли, который может выражаться в совершение завещания лицом, не способным понимать значение своих действий или руководить ими.

Как правило, при рассмотрении дела о признании завещания недействительным по этому основанию суд назначает посмертную судебно-психиатрическую экспертизу (комплексную психолого-психиатрическую

судебную экспертизу), по результатам которой, а также с учетом иных представленных доказательств определяется, мог ли завещатель понимать значение своих действий при составлении завещания.

Однако, обоснование неспособности лица не осознавать значение своих действий и руководить ими после того, как данное лицо ушло из жизни – задача отнюдь не простая и суды сталкиваются с затруднениями при установлении данного обстоятельства.

В этой связи, ещё раз следует упомянуть перспективы использования видеозаписи при совершении завещания в тех случаях, когда завещатель в силу физических недостатков, а также тяжёлой болезни не может сам подписать завещание и это делает другое лицо в присутствии нотариуса, как дополнительное подтверждение отсутствия порока воли.

В п. 3 ст. 1131 ГК РФ закреплено правило, согласно которому к недействительности завещания приводят такие пороки, которые искажают волю наследодателя и существенно влияют на понимание его волеизъявления.

К порокам, которые являются несущественными, п. 3 ст. 1131 ГК РФ относит незначительные нарушения порядка составления, подписания или удостоверения завещания (в том числе опiski в завещании), если они не влияют на понимание волеизъявления завещателя. С такой позицией законодателя следует полностью согласиться, поскольку формализм в определении действительности завещания в данном аспекте неприемлем.

Заключение

В заключении работы сформулируем общие выводы по проведённому исследованию.

В соответствии с действующим правовым регулированием, наследование в России осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону.

Соответственно, с введением в законодательное регулирование и правоприменительную практику понятия «наследственный договор» произошло расширение возможностей для выбора гражданами соответствующей формы распоряжения своим имуществом в плане наследования.

Презюмируется, что наследование по закону имеет место тогда, когда отсутствует завещание или наследственный договор. То есть, законодатель возводит в разряд приоритетных форм распоряжения имуществом на случай смерти гражданина те формы, которые связаны с непосредственным выражением воли и пожеланий наследодателя.

Можно сформулировать следующее научное определение завещания: завещание – это односторонняя сделка, содержащая личное распоряжение физического лица на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества с назначением наследников, сделанное в установленной законом форме.

Наследование по завещанию строится по ряду принципов, неразрывно связанных с сущностью анализируемого правового института. К числу таковых относят принцип свободы завещания и тайны завещания. Оба принципа выступают в качестве базового элемента построения правоотношений, связанных с институтом завещания.

Свобода завещателя определяется в достаточно широких пределах, будучи ограниченной, по сути, правилами об обязательной доле в наследстве.

Одним из важных проявлений принципа свободы завещания является отсутствие нормативной обязанности завещателя каким-либо образом сообщать наследникам, либо любым другим лицам, о самом факте совершения завещания, равно о его содержании, изменении, отмене и т.д.

Что касается принципа тайны завещания, то данный принцип изначально, был сформулирован довольно кратко, однако в последствии рядом изменений соответствующее регулирование было расширено, а нормативные положения детализированы, в контексте появления ст. 152.2 ГК РФ, касающейся охраны частной жизни граждан, а также норм, касающихся института наследственного договора.

Принцип свободы завещания и тайны завещания органично связаны друг с другом. Бесспорно, для гражданина очень важно, чтобы его воля, представленная в завещании, формировалась и выражалась свободно, без какого бы то ни было внешнего давления, была защищена режимом конфиденциальности.

У завещателя должна быть и уверенность в том, что после совершения завещания его содержание не будет разглашено до открытия, в частности, и лицами, которые обладали информацией о завещании. В случае отсутствия такой уверенности гражданин может вовсе отказаться от составления завещания либо выразить в нем далеко не истинную свою волю.

Что касается соотношения завещания и нового института наследственного права – наследственного договора, то однозначный ответ на данный вопрос в действующем правовом регулировании отсутствует.

С учётом проанализированных точек зрения, относительно природы наследственного договора, можно сделать вывод о том, что наследственный договор нельзя рассматривать как разновидность завещания, поскольку они имеют разную правовую природу.

Думается, поскольку наследственный договор и завещание являются способами распоряжения наследодателя своим имуществом на случай смерти, для устранения смешения этих категорий, правильнее называть эти сделки не

«завещательными распоряжениями», как часто встречается в цивилистической литературе, а наследственными распоряжениями.

Исходя из положений действующего гражданского законодательства следует, что завещание обязательно должно быть облечено в письменную форму и заверено установленным законом образом.

В российском законодательстве единственным допустимым отступлением от традиционной формы завещания является составление завещания в простой письменной форме в условиях чрезвычайных обстоятельств (ст. 1129 ГК РФ).

В науке активно дискутируется возможность совершения завещания посредством электронного документа – например, посредством видеосообщения.

С учётом существующего на данный момент регулирования, волеизъявление относительно судьбы своего имущества на случай смерти, зафиксированное с помощью видеозаписи, не обладает законной силой, поскольку законодатель не только не предусматривает такой возможности, а напротив – категорически её отрицает.

Представляется целесообразным внесение изменений в ГК РФ, в соответствии с которыми лицам, не способным выразить свою последнюю волю без посторонней помощи, должно быть предоставлено право совершить завещание посредством видеозаписи, что, в частности, снимет ограничения, связанные с возможностью лиц, имеющих физические недостатки, препятствующие собственноручному написанию завещания, совершить закрытое завещание.

Использование видеозаписи также актуализируется как дополнительное подтверждение законности совершения завещания в тех случаях, когда завещатель в силу физических недостатков, тяжёлой болезни или неграмотности не может сам подписать завещание и это делает другое лицо в присутствии нотариуса (п. 3 ст. 1125 ГК РФ).

Безусловно, внедрение новых технологий в практику наследования должно производиться осторожно и вдумчиво – после всестороннего анализа, проводимого с привлечением специалистов в сфере высоких технологий для предотвращения потенциального нелегитимного использования новых технологий и цифровых устройств при совершении завещания. Следует предусмотреть возможные риски и негативные правовые последствия, а также определить, какие именно пути использования современных цифровых технологий могут стать законными инструментами, применить которые, при распоряжении своим имуществом на случай смерти, завещатель будет вправе.

В результате соответствующего анализа, в случае признания возможности использования видеозаписи в практике совершения завещания, должны быть сформированы требования к форме видеозавещания, соблюдение которых должно выступить критерием законности совершённого завещания.

Традиционной же и основной, во всех смыслах, должна оставаться письменная и нотариально удостоверенная форма завещания, гарантирующая законность фиксации волеизъявления завещателя.

Что касается разновидностей завещания, то в науке выделяют следующие виды:

- нотариально удостоверенные,
- приравненные к ним,
- составленные в чрезвычайных условиях.

Что касается совместного завещания супругов – то это новация, ставшая очередным шагом в развитии и совершенствовании регулирования правовых возможностей граждан подобрать оптимальную для себя форму завещательного распоряжения своим имуществом.

Специфика совместного завещания определяет отличительные особенности совместного завещания, в сравнении с традиционным нотариально удостоверенным завещанием отдельного гражданина.

Несмотря на достаточную проработку нового института, законодатель почему-то не сформулировал его определение.

С учётом специфики совместного завещания супругов, его можно определить, как: документ, составленный в установленном законом порядке обоими супругами и содержащий их волю о праве наследования имущества, им принадлежащего, на случай смерти одного или обоих супругов с целью защиты интересов наследников супругов.

Формулируя нормы о совместном завещании, законодатель, судя по всему, исходит в своей основе из добросовестности супругов, однако, анализ нормативных положений позволяет предположить возможность ряда негативных последствий, вызвать которые могут, как раз, недобросовестные действия одного из супругов, с учётом того, что действующее регулирование даёт супругам широкие полномочия по манипуляции юридической судьбой наследственной массы.

Для предупреждения подобных ситуаций, законодателю необходимо закрепить право изменения или отмены такого завещания только при условии наличия согласия участвовавших в его совершении лиц.

Также вызывает вопрос практический аспект установления обязательной доли в наследстве (ст. 1149 ГК РФ) при совместном завещании. Каким именно образом можно рассчитать обязательную долю при наличии действительного совместного завещания в том случае, когда один из супругов ушёл из жизни и есть наследники, имеющие право на обязательную долю в наследстве?

Как вариант, можно нормативно закрепить в соответствующей норме возможность расчёта обязательной доли в любом случае, независимо от того, есть ли наследственная масса.

Не находит своего законодательного уточнения также вопрос, связанный с запретом наследования недостойными наследниками (ст. 1117 ГК РФ), а именно: кто будет выступать таковым при наличии совместного завещания? Оптимальный выход усматривается лишь один: недостойный

наследник к любому из двух наследодателей в рамках совместного завещания должен считаться таковым применительно к обоим супругам, составившим совместное завещание.

Далеко не всегда при введении нового правового института все возможные правовые ситуации находят однозначное регулирование. В этой связи, наличие дискуссионных вопросов и пробелов в правовом регулировании вполне естественно. Правоприменительная практика по данной разновидности завещания ещё только нарабатывается. Представляется, что имеющиеся противоречия и «пробелы» со временем будут устранены. В целом же, введённый законодателем новый институт совместного завещания следует оценить положительно, считая верным шагом в направлении совершенствования регулирования наследования имущества супругов.

Для отмены или изменения завещания со стороны завещателя не требуются какие-либо установленные законом причины или обстоятельства. Завещатель не обязан как-либо мотивировать и обосновывать своё решение об отмене или изменении совершённого завещания – в соответствии с п. 1 ст. 1130 ГК РФ, он может это сделать в любое время.

Примечательно, что отмена или изменение завещания не ставятся в зависимость от воли наследников, как указанных в завещании, так и не указанных в нём.

В соответствии с толкованием высшей судебной инстанции, сформулированным в п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. № 9 отмена и изменение завещания, совершенного по правилам ст. 1124 – 1127 ГК РФ, и завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке осуществляются в соответствии со ст. 1130 ГК РФ, что полностью отвечает действующему ГК РФ.

«Завещательным распоряжением правами на денежные средства в банке может быть отменено либо изменено завещательное распоряжение правами на денежные средства в этом же банке, филиале банка», что также отвечает

положениям п. 6 ст. 1130 ГК РФ, но далее Пленум ВС РФ указывает, что «завещательным распоряжением в банке может быть также изменено или отменено прежнее завещание – в части, касающейся прав на денежные средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в этом банке».

Такой вывод прямо выходит за рамки текста п. 6 ст. 1130 ГК РФ, создавая, по сути, новую редакцию п. 6 ст. 1130 ГК РФ, что, безусловно, недопустимо и выходит за границы компетенции Пленума ВС РФ.

В этой связи, представляется целесообразным внести необходимые изменения в п. 23 Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. № 9, устранив несоответствующее тексту закона судебное толкование.

Вопросы, связанные с признанием завещания недействительным по праву считаются одними из важнейших в практическом плане, поскольку далеко не всегда родственники и близкие наследодателя готовы принять его волеизъявление, связанное с распоряжением своим имуществом, в особенности если таковое лишает их возможности данное имущество наследовать.

Кроме того, сам характер свободного волеизъявления наследодателя и соответствие его требованиям закона, обеспечивающим гарантии от преступных злоупотреблений, может ставиться под сомнение наследниками, в особенности, если в наследственную массу входит дорогостоящее имущество, недвижимость, крупные суммы на банковских счетах.

Недействительности завещания посвящены положения ст. 1131 ГК РФ. С учётом п. 1 указанной статьи, основаниями недействительности завещания может выступать признание его таковым судом (оспоримое завещание), или же его ничтожность, не зависящая от судебного решения.

В большинстве случаев наиболее распространенный порок, влекущий оспоримость завещания, это порок воли, который может выражаться в совершение завещания лицом, не способным понимать значение своих действий или руководить ими.

Как правило, при рассмотрении дела о признании завещания недействительным по этому основанию суд назначает посмертную судебно-психиатрическую экспертизу (комплексную психолого-психиатрическую судебную экспертизу), по результатам которой, а также с учетом иных представленных доказательств определяется, мог ли завещатель понимать значение своих действий при составлении завещания.

Однако, обоснование неспособности лица не осознавать значение своих действий и руководить ими после того, как данное лицо ушло из жизни – задача отнюдь не простая и суды сталкиваются с затруднениями при установлении данного обстоятельства.

В этой связи, ещё раз следует упомянуть перспективы использования видеозаписи при совершении завещания в тех случаях, когда завещатель в силу физических недостатков, а также тяжёлой болезни не может сам подписать завещание и это делает другое лицо в присутствии нотариуса, как дополнительное подтверждение отсутствия порока воли.

В п. 3 ст. 1131 ГК РФ закреплено правило, согласно которому к недействительности завещания приводят такие пороки, которые искажают волю наследодателя и существенно влияют на понимание его волеизъявления.

К порокам, которые являются несущественными, п. 3 ст. 1131 ГК РФ относит незначительные нарушения порядка составления, подписания или удостоверения завещания (в том числе опiski в завещании), если они не влияют на понимание волеизъявления завещателя. С такой позицией законодателя следует полностью согласиться, поскольку формализм в определении действительности завещания в данном аспекте неприемлем.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ананьева К.Я., Хлыстов М.В. Некоторые вопросы удостоверения завещания // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 20-23.
2. Андропова Т.В. Наследование по завещанию: нетипичные формы завещания и возможность использования новых технологий // «EX JURE». 2018. № 1. С. 30-44.
3. Гайбатова К.Д., Умаханов У.А. О правовом регулировании совместного завещания в российском праве // Закон и право. 2019. № 4. С. 84-86.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу V: Наследственное право / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 264 с.
7. Гришаев С.П. Наследственное право: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. 184 с.
8. Демичев А.А. Наследственный договор в системе наследственного права Российской Федерации: дискуссионные проблемы // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 477-484.
9. Дмитриев М.А. К вопросу об изменении (отмене) завещания и признании его недействительным (комментарий к ст. 1130 и 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Нотариус. 2012. № 5. С. 12-15.
10. Ерлинг А.В., Соловьёв Д.Д. Сравнительно-правовой анализ наследственного договора в России и за рубежом // Modern Science. 2019. № 10-3. С. 87-91.

11. Желонкин С.С., Ивашин Д.И. Наследственное право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2014. 134 с.
12. Загорский Г. Завещание недействительно! // ЭЖ-Юрист. 2011. № 34. С. 1-6.
13. Золотухин Д.Г. Новелла российского законодательства – наследственный договор // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 19-23.
14. Катаева Д.Ю., Эккерт Т.В. Новеллы в гражданском законодательстве: наследственный договор // Сборник Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого ученого» / Отв. сост. И.А. Сыкалов. Пермь, 2019. С. 125-129.
15. Кирилловых А.А. Завещательное распоряжение в современном гражданском праве. М.: Деловой двор, 2011. 144 с.
16. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. 672 с.
17. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2011. 392 с.
18. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Юрист, 2003. 385 с.
19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.
20. Крашенинников П.В. Наследственное право. М.: Статут, 2016. 207 с.
21. Лоренц Д.В. Наследственный договор: подход континентального права // Правовой журнал Высшей школы экономики. 2020. № 6. С. 124-128.

22. Мамай Е.А., Мамай Е.О. Совместное завещание супругов как новый институт в российском наследственном праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50). С. 85-88.

23. Мельничук М.А. О совместном завещании супругов // Закон и право. 2019. № 9. С. 64-65.

24. Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16.05.2011 г. по делу № 33-14308 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

25. Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19.05.2011 г. по делу № 33-11469 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

26. Определением Московского городского суда от 24.06.2014 г. № 4Г/7-6150/14 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

27. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

28. Перемышленникова И.Н. О некоторых вопросах наследственного договора в гражданском праве России // Сборник статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова. М., 2019. С. 78-82.

29. Попова Л.И., Подольская А.С. О правовом регулировании совместного завещания в российском праве // Право и практика. 2020. № 2. С. 122-126.

30. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7, июль, 2012.

32. Постановление Правительства РФ от 27.05.2002 г. № 351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2097.

33. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. 311 с.

34. Протас Е.В., Карабут А.С. Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 81-86.

35. Путилина Е. Совершение закрытого завещания и завещания в чрезвычайных обстоятельствах // Законность. 2007. № 11. С. 37-39.

36. Рагимханова Д.А., Аливердиева М.А. Тайна завещания как мера обеспечения свободы завещания // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 2. С. 72-75.

37. Реутов С.И. Свобода завещания и условия ее осуществления // Нотариальный вестник. 2006. № 3. С. 25-28.

38. Свиридова Е.А. Основания недействительности отдельных видов завещаний в гражданском праве России и Беларуси // Государство и право: теория и практика: материалы III Международной научной конференции. Чита: Молодой учёный, 2014. С. 40-43.

39. Серебровский В.И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. 350 с.

40. Тихонова Е.А. Наследственный договор как новое основание для наследования: понятие и характеристика // Сборник статей II Международной научно-практической конференции «Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты». Пенза: «Наука и просвещение», 2019. С. 191-195.

41. Топчиева К.В. Ограничение принципа свободы завещания в российском гражданском законодательстве // Таврический научный обозреватель. 2016. № 9 (14). С. 162-164.

42. Турская М.С. Наследственный договор как новый институт наследственного права // Сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации» в 2 ч. Пенза: «Наука и просвещение», 2019. С. 113-116.

43. Туршук Л.Д. К вопросу о правовой природе наследственного договора // «CHRONOS» Мультидисциплинарные науки. Т. 6. 2021. № 2 (52). С. 116-117.

44. Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

45. Шевчук С.С. Наследственный договор и его место в системе гражданско-правовых договоров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4 (49). С. 73-78.